

Глава 15

Прохладный ночной ветер шелестел листвой, наполняя воздух едва слышным рокотом качающихся ветвей.

Он заставил Ин Тяньци прищуриться, и тот, не отрываясь, посмотрел на человека на стене.

Мужчине на вид было около двадцати лет. Он был одет в тёмно-фиолетовый повседневный халат свободного покроя, складки которого каскадом ниспадали со стены. Длинные волосы были собраны в высокий хвост, и пряди, спадая с плеч, смешивались с полами халата, плавно покачиваясь на ветру.

В туманном свете ночи молодой человек мог лишь смутно разглядеть его черты.

Мужчина был поразительно красив. В его привлекательном лице с тонкими бровями и выразительными глазами проскальзывало что-то экзотическое, придававшее ему необычное, почти демоническое обаяние, редко встречающееся у мужчин.

[Динь-дон!]

[Поздравляем хоста с разблокировкой нового персонажа]

[Фан Наньсы]

[Информация]

[Знаменитый полководец Великой Сюань, Великий полководец первого ранга, усмиряющий армию]

«Фан... Фан Наньсы?»

Молодой человек перевёл взгляд с системного экрана на человека на стене и лишь спустя мгновение пришёл в себя.

«Так вот он какой, прославленный Великий полководец Фан Наньсы? Какая честь».

Говоря о Фан Наньсы, стоит отметить, что в короткой истории династии Сюань он был почти легендой.

Выходец из простого народа, он начал службу в юности. Не имея ни знатной семьи, ни заслуг предков, этот человек шаг за шагом, победа за победой, пробился из рядовых солдат в великие

полководцы.

Во всей Великой Сюань он был, без сомнения, лучшим воином, но потомки отзывались о нём по-разному. Причиной тому была смута, которую он поднял в последние годы династии.

В то время государство страдало от внутренних и внешних проблем: двор погряз в коррупции, соседнее государство Чаосу точило зубы на границе, власть была узурпирована вдовствующей императрицей Чэнь, а молодой император предавался утехам, ввергая страну во мрак.

Именно тогда генерал под предлогом «очищения окружения государя» призвал гарнизоны со всей страны и повёл их на столицу. Это событие вошло в историю как «Восстание брошенной свечи».

Хотел ли Фан Наньсы тогда лишь избавить двор от предателей и восстановить порядок, или же свергнуть правящую династию и самому взойти на трон — этого уже никто не узнает.

Потому что восстание было подавлено восьмым князем, Ин Юем. Полководец и его сторонники попали в засаду и были расстреляны из луков в стенах столицы. Связанные с ним военачальники были либо сосланы, либо казнены — в общей сложности пострадало около тысячи человек. Власть вдовствующей императрицы и трон Ин И остались непоколебимы. Лишь позже, когда Чаосу вторглись в страну, вдовствующая императрица бежала, а Ин И пал от клинков мятежных воинов, тёмные времена династии Сюань подошли к концу.

Фан Наньсы был гениальным стратегом, и его сражения до сих пор изучают в военных академиях. Поэтому, как бы ни судили его потомки, никто не сомневался — и он был в этом твёрдо уверен, — что если бы этот человек не погиб так рано, если бы он одержал победу в том восстании, династия Сюань не пала бы так скоро и процветала бы ещё как минимум три поколения.

В исторических книгах и позднейших произведениях Фан Наньсы всегда изображался как благородный и доблестный герой.

Юноша понимал, что это лишь созданный образ, и что реальность часто отличается от легенд. Но он никак не ожидал, что решительный и несокрушимый, подобный скале, великий полководец из исторических хроник окажется человеком, который сейчас небрежно сидит на каменной стене в ночи, смотрит на него сверху вниз, загадочно приподнимает бровь и лениво, растягивая слова, произносит:

— Ва-ше Ве-ли-че-ство?

Человек, который был его спутником в мире книг на протяжении многих лет, чьё имя он бесчисленное множество раз встречал на страницах истории, вдруг обрёл плоть и кровь. Это казалось сном, иллюзией, где звуки и образы были лишь призрачными тенями.

Прошло немало времени, прежде чем тот смог собраться с мыслями.

И ещё столько же, чтобы осознать:

«Название навыка было [Хи-хи-хи, я сбежал, но во дворце никто не заметил]. Это означало, что за пределами дворца его могли видеть все, кому не лень».

— А... генерал Фан.

Придя в себя, он виновато улыбнулся собеседнику.

Строго говоря, это была не первая их встреча.

В первом прохождении он уже имел с ним дело, когда в безумии на утреннем приёме пытался отдать ему трон. Вспоминать об этом было неловко, но, к счастью, Фан Наньсы был всего лишь игровым персонажем и вряд ли помнил тот абсурдный случай.

Ветер стих.

Мужчина спрыгнул со стены и небрежно поклонился ему — лёгкий кивок и жест рукой, вот и все церемонии.

— Приветствую Ваше Величество.

Сам он не был настоящим императором, так что условности его не волновали, тем более в такой неофициальной обстановке.

Он лихорадочно придумывал предлог, чтобы уйти, но генерал опередил его:

— Почему Ваше Величество находится здесь посреди ночи, а не в своих покоях?

«...»

Ин Тяньци с трудом выдавил из себя улыбку и два слова:

— ...Прогуливаюсь.

Фан Наньсы задумчиво кивнул.

— Прогулка от самого Дворца Небесной Чистоты до сюда.

Его взгляд медленно опустился вниз.

— Босиком.

Затем он снова поклонился, и в его голосе прозвучала откровенная насмешка:

— Я восхищён.

«...»

«Вот же не умеет разговаривать!»

Ин Тяньци холодно усмехнулся.

— Мне свойственно гулять во сне, что в этом такого?

— Весьма необычно, — генерал взглянул на ветви плюща, свисавшие со стены, и скрестил руки на груди. — Ваше Величество, минуя стражу и слуг, перебравшись через несколько дворцовых стен, явился в переулок у моего скромного жилища. Я весьма обеспокоен. Не соблаговолите ли войти и выпить чаю? А я тем временем пошлю весточку во дворец, чтобы за вами прислали людей. Ваше исчезновение, боюсь, может наделать там немало шума.

— Благодарю за любезность, генерал, но у меня свои планы, так что не стоит беспокоиться. До свидания, увидимся завтра на утреннем приёме!

Услышав слово «весточка», Ин Тяньци фальшиво улыбнулся, развернулся и быстро зашагал прочь. Но не успел он сделать и нескольких шагов, как за спиной послышались неторопливые шаги.

Он настороженно обернулся и увидел, что Фан Наньсы, скрестив руки на груди, следует за ним в нескольких шагах, словно на прогулке.

Молодой человек, не веря своим глазам, прошёл ещё немного. Полководец не отставал.

— Что ты делаешь? — остановился он и прищурился.

— Сопровождаю Ваше Величество во дворец, — ответил тот.

— Не нужно. Я могу сам.

— Тогда прошу Ваше Величество подумать обо мне, — тон генерала был абсолютно спокоен. — Если с вами что-то случится во время ночной прогулки, а Далисы выяснит, что последним, кто вас видел, был я, мне не сносить головы. А это, как-никак, смертная казнь. Я...

Он даже вздохнул.

— Весьма обеспокоен.

«...»

«Как же, обеспокоен он. Человек, который даже не кланяется императору как положено, который при первом же удобном случае поведёт войска на штурм дворца — чего он боится?!»

Но все эти возмущения Ин Тяньци мог высказать лишь мысленно.

Судя по всему, собеседник сегодня от него не отстанет. А позволить ему следовать за собой было нельзя.

«Представить, как он приводит меня во дворец, где все с удивлением обнаруживают двух императоров, или как я на его глазах использую навык и растворяюсь в воздухе, оставляя после себя легенду об Императоре Ю-ди как о сверхчеловеке... оба варианта были ужасны».

Поэтому Ин Тяньци заложил руки за спину, и разговор вернулся к исходной точке:

— Эх, я что-то устал. Пожалуй, зайду к генералу на чашку чая.

— Хм, — реакция Фан Наньсы была сдержанной, словно он ожидал такого поворота. — Тогда прошу Ваше Величество следовать за мной.

Он повернулся и направился к боковой двери Обители Линсун, но, сделав несколько шагов, обернулся и окинул юношу взглядом с головы до ног.

Затем он поднёс руку ко рту и издал пронзительный свист.

Через несколько мгновений на каменной стене бесшумно появилась тень, прыгнула вниз, выслушала пару тихих указаний генерала и снова исчезла в ночи. Вскоре она вернулась, неся в руках... обувь.

Фан Наньсы взял пару простых чёрных тканевых туфель, подошёл к Ин Тяньци и, слегка

наклонившись, поставил их перед его носками.

— Обуйтесь.

Хотя путь был недолгим, острые камни на дороге действительно причиняли боль.

Сказав это, полководец развернулся и ушёл. Юноша, поколебавшись, стряхнул с ног пыль и щебень, быстро надел туфли и поспешил за ним.

Генерал шёл быстро, и когда Ин Тяньци догнал его, он увидел лишь приоткрытую дверь в задний двор Обителя Линсун.

Заглянув внутрь и переступив порог, он увидел, что хозяин дома стоит к нему спиной, а рядом — тот самый юноша, что принёс обувь.

— Су Янь, — услышав шаги, Фан Наньсы бросил взгляд на Ин Тяньци и, сделав паузу, произнёс уже более официальным тоном: — Возьми быстрого коня и отправляйся во дворец, пусть немедленно пришлют людей забрать Ваше Величество.

Юноша в тёмной одежде тут же поклонился.

— Слушаюсь...

— Эй! Нет! Не слушайся!!

Крик Ин Тяньци привлёк всеобщее внимание.

Понимая, что отреагировал слишком бурно, он неловко замахал руками.

— Я ещё не наигрался. Когда наиграюсь... сам пошлю за людьми! Не торопитесь, не торопитесь.

Предлог был ужасен.

Он уже собирался придумать что-то более правдоподобное, но, к его удивлению, генерал, выслушав его, больше ничего не сказал. Он лишь небрежно кивнул и больше не упоминал о посланнике.

Он махнул рукой Су Яню:

— Можешь идти.

Тот, не говоря ни слова, кивнул и растворился в ночи.

Ин Тяньци, поражённый тем, как быстро юноша исчез, не удержался от комментария:

— У тебя отличные подчинённые.

— Да, неплохие, — небрежно отозвался Фан Наньсы и, словно вспомнив, что перед ним его господин, император Великой Сюань, добавил: — Ваше Величество преувеличивает.

«...»

«Вот она, аура будущего мятежника».

Фан Наньсы пробился наверх с самых низов, его таланты были неоспоримы. Служить такому ненадёжному правителю, как Ин И, было для него, вероятно, унижительно. Неудивительно, что он был так горд и высокомерен.

Конечно, это понимание было возможно лишь потому, что сейчас в теле императора находился Ин Тяньци. Если бы генерал всегда так вёл себя с настоящим правителем... разве Ин И в гневе не приказал бы отрубить ему голову?

Молодой человек искренне за него переживал.

Обитель Линсун была огромной. От боковой двери нужно было пройти через бамбуковую рощу, затем по длинной деревянной галерее, освещённой дрожащим светом фонарей, отбрасывавших на стены тени колышущихся листьев.

Лишь пройдя всё это, они оказались в главном зале.

Он разительно отличался от Дворца Небесной Чистоты. Там всё было заставлено роскошными предметами из золота, нефрита и серебра, а также бесполезными свитками и украшениями. Здесь же стояли стойки с оружием: мечами, копьями, алебардами.

И, может, Ин Тяньци показалось, но сквозь лёгкий аромат бамбука и дерева он уловил едва различимый запах крови.

Заложив руки за спину, он рассматривал оружие.

Его план был прост: сначала пойти с генералом к нему домой, затем, когда тот отвлечётся,

телепортироваться обратно во дворец. На следующий день на утреннем приёме он бы его сильно удивил. А если бы тот спросил, он бы сказал, что стало поздно и он не хотел беспокоить. Звучало вполне правдоподобно.

Но была одна проблема: войдя в зал, Фан Наньсы сел пить чай.

И. Не. Двигался.

Юноша лихорадочно перебирал в уме способы побега, но собеседник сидел неподвижно, как гора, и весь зал был у него как на ладони.

Внутренне кипя от нетерпения, он не мог усидеть на месте и встал, чтобы побродить у стоек с оружием.

На них, очевидно, было оружие, которым полководец часто пользовался, потому что на каждом клинке виднелись следы времени.

Особняком, на отдельной деревянной подставке, лежал изогнутый меч.

Такие мечи были редкостью в Великой Сюань, поэтому гость обратил на него особое внимание.

Ножны и рукоять были украшены узором, похожим на тотем, и инкрустированы кроваво-красными рубинами. Вещь, несомненно, была очень ценной.

Ин Тяньци несколько мгновений разглядывал меч, и узор показался ему знакомым. Он уже собирался подойти поближе, как за спиной раздался тихий звук — кто-то поставил чашку на стол.

Обернувшись, он увидел, что Фан Наньсы держит чашку и ставит её на стол рядом с тем местом, где только что сидел его гость.

— Этим мечом я когда-то перерезал сухожилия на руках и ногах принца Чаосу, а затем собственноручно отрубил ему голову. Перед смертью он сказал, что станет злым духом и будет проклинать меня всю жизнь. Поэтому я советую Вашему Величеству держаться от этого меча подальше, чтобы не навлечь на себя беду.

В тусклом свете ночных фонарей глаза генерала, скрытые в тени, были устремлены на Ин Тяньци. В его взгляде читалась скрытая угроза, и он почему-то напомнил юноше змею, затаившуюся в тёмной пещере.

— Ваше Величество, вы, должно быть, устали. Прошу.

Он сделал паузу. Раздался стук фарфорового доньшка о деревянный стол, после чего генерал слегка подтолкнул чашку к собеседнику.

— Садитесь. Пейте чай.

<http://bllate.org/book/15980/1500776>